

sfera
PIZZA

WE DELIVER EVEN AFTER
THE APOCALYPSE

Владимир Кожевников

**Галактический
разносчик пиццы**

Владимир Кожевников

Галактический разносчик пиццы

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Галактический разносчик пиццы / В. В. Кожевников — «Автор»,
2026

Василий «Два-процента» Свиридов развозит пиццу на развалюхе-«Пепперони-1», пока Корпорация «Сфера-Пицца» не аннигилирует Землю вместе с его сменной обувью, мамой и возделенной пиццей с анчоусами. Чтобы вернуть хотя бы еду (а заодно и совесть), герой подписывает контракт из тысячи страниц — и отправляется собирать двенадцать пространственно-временных слоев по вселенным, где гравитация облагается налогом, время течёт вспять, а монстры говорят слоганами кол центров. Это история о космической доставке, голодной злости, носках разного цвета и одной пицце, которая стоит целой планеты. Остроумно, абсурдно и с анчоусовым привкусом чёрного юмора.

© Кожевников В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. О пользе сменной обуви и неприятностях с планетами	5
Глава 2. Корпорация «Сфера-Пицца» и квантовая механика на завтрак	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владимир Кожевников

Галактический разносчик пиццы

Глава 1. О пользе сменной обуви и неприятностях с планетами

Василий «Два-процента» Свиридов ненавидел свою работу. Но не так, как нормальный человек ненавидит простуду или налоги. Скорее — как диета ненавидит холодильник в три часа ночи. Сложно, иррационально, но очень лично.

Его корабль, бывший санитарный модуль колонии-призрака «Азазель-IV», был переделан в коробку для пиццы. Это означало три вещи: он плохо держал вакуум, отвратительно пах плавленным сыром и при каждом гиперпрыжке издавал звук, похожий на отрыжку довольного млекопитающего. Василий назвал его «Пеперони-1». Лицензия на название обошлась ему в три месяца зарплаты и удаление приложения оральных знакомств. (Потому что кто же знал, что фраза «я люблю толстые сосиски» в профиле окажется расовым подтекстом на планете Булочка-12? Теперь знал. Поздно.)

— Заказ на планету Зерг-9, — пробубнил синтезатор голоса Корпорации голосом уставшего библиотекаря. — Маргарита с двойным сыром, без оливок, с молитвой от шеф-повара. Время доставки: четырнадцать минут. Штраф за опоздание: конфискация коленной чашечки.

— Правой или левой? — уточнил Василий, натягивая левый носок поверх правого — единственный известный ему способ защититься от радиации.

— Обеих.

Он должен был заскочить в пиццерию «У Пафнутия» в Калуге за своей собственной пиццей. С анчоусами. Он ждал её два часа, потому что Пафнутий сначала потерял заказ, потом нашёл, потом решил, что анчоусы — это «не наш метод», потом согласился, но потребовал доплату пельменями. Василий договорился. И вот — пицца уже лежала на стойке, тёплая, маслянистая, пахнущая солью и морем. Но диспетчер сказал: «Взлетаешь немедленно». Не «забери пиццу». Не «подожди три минуты». А «немедленно». Василий вздохнул, оставил на стойке сменную обувь (кеды, тридцать девятый размер, с дырой на мизинце) и побежал к «Пеперони-1».

Теперь он летел через метеоритный поток Цирцеи-7, голодный, без кед, и его собственная пицца осталась там, где через четырнадцать минут ничего не останется.

— У меня нет денег, — сообщил Василий метеориту размером с небольшой спутник.

Метеорит не ответил. Он просто пролетел мимо, царапнув левый стабилизатор.

Таймер показывал одиннадцать минут.

И тут вспышка. Не просто вспышка. Такое торжество термоядерного хаоса, от которого даже нейтрино — эти вечные скромники — покраснели и отвернулись.

Василий успел подумать: «Там мои кеды. И мама. И пицца». Не в таком порядке. Или в таком? Он не был уверен.

Когда он открыл глаза, сенсоры «Пеперони-1» показывали пустоту. Идеальную, математически выверенную пустоту там, где только что была Земля.

— Калуга, — сказал Василий. — Пиццерия «У Пафнутия». Мои анчоусы.

Он замолчал. Секунду смотрел на звёзды — они казались слишком равнодушными для свидетелей.

— И кеды.

В динамике ожила тактическая частота.

— Кораблю «Пеperони-1», говорит флагман флотилии Космо-Ватрушек. Приносим извинения за неудобства. В рамках плановой расчистки гиперпространства от планокружающих объектов сектор Сол-3 (он же «Земля») был аннигилирован. Не волнуйтесь, это абсолютно безопасно для вас. Если у вас есть претензии, заполните форму 34-Б/7 в трёх экземплярах. Подпись заверить у нотариуса. Желаем хорошего дня.

Василий посмотрел на пустоту. Затем на таймер доставки — одиннадцать минут. Затем на свои ноги в носках разного цвета.

— У меня заказ на Зерг-9, — сказал он очень спокойно. — Моя сменная обувь аннигилирована. Моя пицца с анчоусами аннигилирована. Моя мама — она, кстати, всегда говорила, что доставка пиццы это не профессия, — тоже аннигилирована.

Пауза.

— И я очень зол.

Он развернул «Пеperони-1» и направился к главному офису Корпорации. Таймер доставки он выключил. Иногда справедливость важнее пиццы. Но ненамного.

Глава 2. Корпорация «Сфера-Пицца» и квантовая механика на завтрак

Главный офис Корпорации «Сфера-Пицца» располагался на орбите бывшего Плутона. Плутон был бывшим потому, что Корпорация однажды решила, что планета занимает слишком много места, которое можно использовать под рекламный щит. Теперь на его месте висела голографическая вывеска: «Сфера-Пицца: мы доставляем даже после конца света». Василий ненавидел эту вывеску ещё до того, как его собственная планета стала пылью.

«Пеperони-1» пристыковался к стыковочному узлу №42. Василий вышел в шлюз в носках — левый синий, правый серый. Офицер безопасности глянул на носки, на Василия, на экран с сообщением «Разыскивается: пилот, задолжавший 12 минут переработки» — и махнул рукой.

— Проходите. Вас ждут в отделе претензий. Третий коридор, два поворота налево, потом пройти сквозь стену. Не буквально. Это метафора.

— У вас тут всё в порядке с указателями? — спросил Василий.

— Мы работаем над этим. Уже триста лет.

Отдел претензий оказался комнатой без окон, с потолком, который имитировал небо в дождливый понедельник. За столом сидел Безжалостный Прагматикус — менеджер по работе с недовольными, как гласил бейджик. Подпись мелким шрифтом: «Ваше недовольство — наша прибыль».

— Василий «Два-процента» Свиридов, — сказал Прагматикус, не поднимая головы. — За что такая кличка?

— Я всегда оставляю два процента на чай. Это принцип.

— Странный принцип для человека без денег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.